

**ЯЗЫКОЗНАНИЕ
LINGUISTICS
РАЗДЕЛ I. ТЕОРИЯ ЯЗЫКА
SECTION I. THEORY OF LANGUAGE**

УДК 81-22

DOI: 10.18413/2313-8912-2019-5-1-0-1

**Коваль В. И.
Кураш С. Б.
Амагов А. М.**

**«Текст в мире текстов» как глобальная метафора
(интертекст – гипертекст – корпус текстов)**

Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины, ул. Советская, 104, г. Гомель
246019, Беларусь.

E-mail: vlad_kov@mail.ru

ORCID: 0000-0001-6667-0187

Мозырский государственный педагогический университет имени И.П. Шамякина,
ул. Студенческая, 28, г. Мозырь 247760, Беларусь.

E-mail: text2005@mail.ru

ORCID: 0000-0003-2317-7872

Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
ул. Победы, 85, г. Белгород 308015, Россия.

E-mail: amatov@bsu.edu.ru

ORCID: 0000-0002-5530-3274

Статья поступила 3 января 2019 г.; Принята 15 февраля 2019 г.;

Опубликована 31 марта 2019 г.

Аннотация: Актуализация в последней четверти XX – начале XXI века функционально-прагматического подхода к изучению языка, выразившаяся в таких дескрипторах современной лингвистики, как антропоцентризм и междисциплинарность, повлекла за собой смещение исследовательского акцента с таких традиционных единиц, как слово, словосочетание, предложение, на более протяженные отрезки речи, главенствующее положение среди которых занял текст. Вместе с тем и само лингвистическое учение о тексте успело пройти свою собственную историю развития. По сути, выделившись из синтаксиса, к данному моменту оно заметно расширило зоны своего интереса, включив сюда не только сам текст как некое духовно-материальное замкнутое целое, но и сферу его обитания со всеми присущими ей фигурантами. Лингвистика текста «переросла» в лингвистику дискурса – текста в его «жизни» с его интерактивной составляющей. Важным понятием лингвистики текста является интертекст как сфера организации отношений между текстами. Феномен интертекстуальности с 60-х годов XX столетия и до настоящего времени вызывает и, более того, наращивает интерес у многих ученых и исследователей из разных стран мира. Понятие гипертекстового представления информации связывают с проблемой ее упорядочения, облегчения ее поиска. Это напрямую касается и информации, закодированной

текстами художественной культуры. Проблемы систематизации информационных ресурсов художественной культуры являются актуальными не только для специалистов, занятых конкретной информационно-аналитической деятельностью, но и для целого ряда исследователей, изучающих различные аспекты художественной культуры. В данной статье рассматривается связь понятий «интертекст» и «гипертекст» в рамках корпусной лингвистики через призму концептуальной метафоры.

Ключевые слова: интертекст; гипертекст; корпус текстов; концептуальная метафора.

Для цитирования: Коваль В. И., Кураш С. Б., Амагов А. М. «Текст в мире текстов» как глобальная метафора (интертекст – гипертекст – корпус текстов) // Научный результат. Вопросы теоретической и прикладной лингвистики. 2019. Т. 5, № 1. С. 3-12. DOI: 10.18413/2313-8912-2019-5-1-0-1

Vladimir I. Koval
Sergey B. Kurash
Alexander M. Amatov

“Text in the world of texts” as a global metaphor (intertextuality – hypertext – corpus of texts)

Francisk Skorina Gomel State University
104 Soviet Street, Gomel 246019
Belarus

E-mail: vlad_kov@mail.ru

ORCID: [0000-0001-6667-0187](https://orcid.org/0000-0001-6667-0187)

Mozyr State Pedagogical University named after I.P. Shamyakina
28, Studencheskaya St., Mozyr 247760
Belarus

E-mail: text2005@mail.ru

ORCID: 0000-0003-2317-7872

Belgorod State National Research University
14 Studencheskaya St., Belgorod 308007
Russia

E-mail: amatov@bsu.edu.ru

ORCID: 0000-0002-5530-3274

Received 3 January 2019; Accepted 15 February 2019; Published 31 March 2019

Abstract. The functional-pragmatic approach to language of the latter quarter of the 20th and early 21st centuries exposed such descriptors of modern linguistics as anthropocentrism and interdisciplinarity. This has led to a shift in research emphasis from such traditional units as word, phrase, and sentence, to more lengthy segments of speech, with text taking the dominant position. However, the linguistic doctrine of the text also underwent its own development. In fact, having distinguished itself from syntax, by this time it has significantly expanded its areas of interest, including not only the text itself as a kind of spiritual and material enclosed whole, but also the sphere of its habitat with all its characteristic figurants. The linguistics of text developed into the linguistics of discourse, text in its “life” with its

interactive component. An important concept of text linguistics is intertext as a sphere of relations between texts. The phenomenon of intertextuality from the 1960-s to the present time has been gaining increasing interest of many scholars and researchers from all over the world. The concept of hypertext representation of information is associated with streamlining and facilitating search procedures. This directly concerns the information encoded by the texts of fiction. The issues of systematization of cultural and literary resources are not only relevant for specialists engaged in specific information processing and analysis, but also for a number of researchers studying various aspects of culture and literature. This article deals with the relationship between the concepts of “intertextuality” and “hypertext” in the framework of corpus linguistics from the standpoint of conceptual metaphor.

Key words: intertextuality; hypertext; corpus of texts; conceptual metaphor

How to cite: Koval, V. I., Kurash, S. B. and Amatov, A. M. (2019). Text in the world of texts” as a global metaphor (intertextuality – hypertext – corpus of texts). *Research Result. Theoretical and Applied Linguistics*, 5 (1), 3-12, DOI: 10.18413/2313-8912-2019-5-1-0-1

Введение

Феномен интертекстуальности с 60-х годов XX столетия и до настоящего времени вызывает и, более того, наращивает интерес у многих ученых и исследователей из разных стран мира. Теория интертекстуальности возникла на основе теории диалога текстов, предложенной в свое время М.М. Бахтиным. Понятие «интертекст» было введено французским исследователем Ю. Кристевой в 1967 году (Kristeva, 1980).

Почти одновременно с ним Т. Нельсоном и Д. Энгельбартом вводится понятие «гипертекст», под которым стали понимать текст, фрагменты которого снабжены системой выявленных связей с другими текстами, что позволяет читателю самостоятельно определять различные пути («маршруты») прочтения (Nelson et al. 1969, Engelbart, 1973). Такое представление обуславливает его «децентрацию», ориентируя тем самым читателя на интер- и/или гипертекстуальное сознание, актуализирующее соответствующую глобальную метафору «текста в мире текстов», реализующуюся в современном постмодернистском дискурсе через такие частные метафоры, как метафора

лабиринта, «метафора паутины, метафора киберпространства и кибергалактики, метафора странствия, паломничества, путешествия, навигации и т.д.» (Унгурияну, 2015: 124). Сам концепт гипертекста является термином и метафорой для интернет-коммуникации (Унгурияну 2015: 127). То же можно услышать и в отношении интертекстуальности: «Оправданность осмысления интертекста как метафоры “интер-пространства” мотивируется исходя из обнаруженных лингвофилософских предпосылок подхода к тексту как “множественному” и подтверждается спецификой пространственных образов (таковы “складка” и “ризома” Ж. Делеза, “сеть” или “лабиринт кодов” Р. Барта, “не-место” М. Бланшо, “хора” Ж. Деррида и пр.) и характеристик (нелинейность, экс-центричность, трансгрессивность по отношению к дискурсивным, дисциплинарным, жанровым “топосам”) “множественного текста”, представленных в современной философской литературе» (Мосенцева, 2002: 19-20); «...если метафора – это способ соотнесения посредством категоризации различных понятий на основании базовых метафорических концептов, обеспечивающих категориальные от ношения между логически

несоотносимыми понятиями, то интертекст — это способ включения элементов энциклопедических знаний в смысловую структуру текста благодаря их оформленности в тексты-концепты, организующие наш культурный опыт» (Толочин, 1996: 64).

В отношении к процессу интерпретации текста интертекстуальность и гипертекстуальность имеют разную направленность, на что, в частности, указывал М. Риффатер. Интертекстуальность как заданная в тексте авторская сеть ограничений, наложенных на его восприятие читателем, противопоставляется аморфной сети свободных ассоциаций, которую подразумевает гипертекстовая идеология: читай что хочешь в той последовательности, какую сам и выберешь, — такова стратегия поведения реципиента.

Теоретический обзор

К настоящему времени в сети Интернет оказались размещенными разнообразные подборки художественных текстов, пристанищами которых оказались серверы электронных библиотек, специализированные сайты, тематические интернет-ресурсы и т.п. Так, собрания стихотворных текстов в русскоязычной зоне Интернет можно обнаружить на таких сайтах, как <http://www.goldpoetry.ru>, <http://www.stihi.ru>, <http://my-poetry.ru>, <http://my-poetry.ru>, <http://www.ironicpoetry.ru>, <http://www.litera.ru/stixiya/poets.html>.

Особого внимания, на наш взгляд, заслуживает сайт <http://www.litera.ru>. Данный проект — не только антология русской поэзии, но и некий начальный вариант ее гипертекстовой презентации. В частности, ряд текстов сопровождается гиперссылками, оформляющими переход к иному автору либо конкретному тексту. Например, стихотворение Анны Ахматовой «Городу Пушкина» предпослан эпиграф: «И царскосельские хранильные сени...» (Пушкин). Данный эпиграф

содержит гиперссылку, отсылающую к примечанию «См. раздел Пушкин на этом сайте», и, соответственно, маркирующую переход к разделу, посвященному А.С. Пушкину. Стихотворение Беллы Ахмадулиной «Подражание» сопровождается примечанием-гиперссылкой «См. стихотв. А.Пушкина Арион»; ее же строки *Четверть века, Марина, тому, / как Елабуга ластится раем / к отдохнувшему лбу твоему, / но и рай ему мал и неравен* сопровождаются гиперссылкой «О Марине Цветаевой» и т. п.

Однако разработчики данного сайта очевидно не преследовали задачу маркировать гиперссылками абсолютно все возможные переключки размещенных на ресурсе текстов, поэтому данный веб-ресурс нельзя квалифицировать как полноценную поэтическую гипертекст-антологию.

Особо следует отметить и такие вошедшие в филологический обиход понятия, как «сетевая поэзия», «сетевая литература», «сетература» (художественные тексты, публикуемые на специализированных литературных сайтах). Так, например, на сайте <http://www.stihi.ru> имеется (и активно реализуется) возможность живого обсуждения текстов, размещаемых авторами, а также общение самих авторов в форме форума, что создает единый континуум художественного и рефлексивного дискурсов.

Еще одно понятие, которое стоит упомянуть в контексте данной проблематики, — понятие романа-гипертекста, который рассматривается в качестве одной из основных жанровых форм современной постмодернистской литературы. Из предшествующей литературной традиции хорошо известна и такая жанрово-композиционная форма, как «текст в тексте» (например, «Мастер и Маргарита» М. Булгакова).

Идея целенаправленного накопления текстов в исследовательских интересах

привела лингвистику последних десятилетий к становлению в качестве особой научной дисциплины корпусной лингвистики, и современная научная языковедческая парадигма активно устремилась навстречу идее корпусности. «Под названием **лингвистический, или языковой, корпус текстов** понимается большой, представленный в электронном виде, унифицированный, структурированный, размеченный, филологически компетентный массив языковых данных, предназначенный для решения конкретных лингвистических задач» (Захаров, 2005: 3).

Приведем фрагмент рассуждения известного российского ученого В.А. Плунгяна: «...человек должен знать слово «корпус». Знать, что это такое, для чего это нужно, почему это важно. ... Люди, настроенные романтически, даже могли бы сказать, что в лингвистике произошла корпусная революция. После появления корпусов эта наука стала совсем другая. ... корпусная лингвистика в узком смысле – это всего лишь наука о том, как создавать корпуса и как ими пользоваться, но она претендует на гораздо большее, на роль новой идеологии науки о языке» (Плунгян, 2009).

В качестве одного из риторических приемов аргументации своей позиции В.А. Плунгян использует метафору, причем весьма характерно, что у него в связи с этим возникает метафора пространства: «теперь для овладения языком человеку нужны не две, а три вещи: словарь, грамматика и корпус текстов данного языка. Потому что и словарь, и грамматика, в общем-то, бесполезны вне этого живого пространства, где язык, собственно, и функционирует» (Плунгян, 2009).

Характерно, что некоторые лингвисты вообще говорят об идее корпуса и корпусности как о метафорической по генезису (Holmes-Higgin, 1996). Понятие корпуса представляет собой не что иное, как пространственную метафору, в целом весьма характерную для вербальной

презентации многих ментальных концептов, в том числе концепта «язык», на что уже обращалось внимание исследователей. Так, в числе характерных пространственных метафорических обозначений можно отметить такие, как *семантическое поле, смысловая зона, смысловое пространство, центр (периферия) семантического поля* и даже *семантическая деревня* (В.З. Демьянков), каждое из которых «опирается на представление о языке как о пространстве» (Полиниченко, 2004).

Свои отпечкования дала и пространственная метафора корпуса, по отношению к которому мы оперируем такими терминообозначениями, как *размер, разметка (tagging, annotation), метка (tag)* и др. Учитывая перспективность компьютерной лингвистики в целом и корпусной в частности, можно прогнозировать и дальнейшее вербальное пополнение данной метафорически структурированной тематической области.

Научные результаты и дискуссия

Полагаем, что дальнейшим разработкам в области корпусной лингвистики есть в чем сомкнуться с исследованиями в области интер- и гипертекстовых отношений. Перспективными в этом плане могли бы стать следующие направления научно-исследовательской деятельности.

1. Создание корпусов текстов отдельных типов, стилей, жанров, а также корпусов, связанных единством тематики, времени создания и пр. (Захаров, 2005). Приведем один показательный пример – продуцирование целой серии текстов, реминисцирующих один и тот же сказочный сюжет. Как показывает обращение к интернет-ресурсам, в современном сетевом пространстве встречается множество текстов, порожденных на базе сюжетов известных сказок, таких как «Красная Шапочка», «Каша из топора», «Репка», «Курочка

Ряба», «Колобок» и др. Корпусы подобных «перепевов» могут стать хорошим подспорьем для решения таких ряда задач фольклористики, лингвистики текста / дискурса, культурологи, этнопсихолингвистики, поскольку в них отражены представления, связанные с колористическими, зоонимическими, предметными и другими архетипическими символами, которые, сохраняясь в подсознании людей, стимулируют возникновение и функционирование новых «постфольклорных» текстов, весьма характерных для современной массовой культуры (Коваль, 2012).

2. Создание корпусов текстов, интертекстуально связанных с так называемыми «центрами интертекстуального излучения» (Н.А. Фатеева), многие из которых получили достаточно подробное описание в исследованиях последнего времени. Например, в диссертации Е.В. Михиной, исследуется чеховский интертекст в русской литературе, выявляются его сущностные характеристики: «Интертекстуальный диалог с чеховским наследием осуществляется по способу сближения/отталкивания. Включение интертекстом формирует и одновременно разрушает «горизонт ожидания» читателя; в одних случаях оно выполняет роль апелляции к авторитету классика, в других – направлено на деконструкцию литературоцентричного сознания. Через многослойность интертекста осуществляется полемика со стереотипными рецепциями классики и происходит приращение смыслов за счет индивидуального социального и эстетического опыта писателей эпохи постмодерна» (Михина, 2008).

3. Создание корпусов-инфотекстов, т. е. единых корпусов индивидуально-авторских художественных текстов и сопутствующих им подготовительных, критических и иных материалов. «Находясь на пересечении философских, культурологических, семиотических, психологических и информациоло-

гических позиций, а также исходя из вышеизложенной классификации информационных ресурсов художественной культуры, мы приходим к выводу, что **в современном информационном социуме художественное произведение** выступает в качестве **основного информационного продукта, информационного ресурса**, воспринимаемого как **трехуровневый текст**: 1) собственно **текст произведения**, созданный конкретным автором; 2) **контекст произведения**, отражающий элементы общей культурной компетенции автора и непосредственные социокультурные условия, повлиявшие на содержательный компонент произведения; 3) **гипертекст** художественного произведения, включающий все изложенные мнения и суждения о нем, получившие фиксацию в биографической, научной и художественной критике, информационно-вспомогательных материалах и т. д.

Все эти уровни художественного произведения сами по себе и в целом представляют собой **инфотекст**, информационный мир, образующий **информационную сферу**, пронизывающую ноосферу (сферу разума) со всеми ее составляющими — гео-, био-, социо-, когитосферой (познавательной) и сферой художественной культуры (артосферой)» (Суминова).

4. Создание аспектных корпусов текстов, т. е. таких, которые бы формировались вокруг некой одной проблемы. Так, например, А.Б. Кутузов говорит о необходимости создания корпуса текстов несовершенных переводов, который мог бы стать весьма полезным для практики обучения будущих переводчиков (Кутузов, 2011).

5. Создание корпусов текстов вокруг конкретных интертекстов, прежде всего, так называемых базовых метафор и метафорических архетипов. С.А. Хахалова отмечает, что «метафорический корпус любого языка представляет собой благодатный материал для исследования когнитивной реальности эгоцентрической

категории метафоричности, поскольку в нем концептуализированы не только знания о собственно человеческой наивной картине мира и все типы отношений субъекта к ее фрагментам, но как бы запрограммировано участие этих языковых сущностей вместе с их употреблением в межпоколенной трансляции эталонов и стереотипов национальной культуры» (Хахалова, 2000: 177). Другой известный специалист в области лингвометафорологии О.Н. Лагута в качестве первоочередных задач данной научной дисциплины называет «проведение системных исследований индивидуальных языковых метафорик: на материале как живых языков с богатой книжно-письменной традицией и развитыми функционально-стилевыми подсистемами, так и младописьменных языков с диффузными функционально-стилистическими характеристиками, а также на материале мертвых языков, зафиксированных на широком пространстве текстов, с целью последующего выявления корпуса наиболее актуальных моделей метафоризации и их сопоставительного описания» (Лагута, 2003: 105).

К настоящему моменту в некоторых из перечисленных направлений получен ряд теоретически и практически значимых результатов, а также выполнены отдельные прикладные разработки (Corpus 2006). В частности, можно отметить Амстердамский метафорический корпус, разработки российских исследователей в области создания русскоязычного корпуса концептуальной метафоры с применением инструмента BRAT для разметки и некоторые иные проекты, которые «делают возможным наиболее полный и объективный анализ метафорической структуры дискурса» (Бадрызлова, 2013: 91) на разных языках.

Из тематических групп метафор в первую очередь следует отметить корпусное описание политических метафор, поскольку именно политическая

метафорология, взявшая за основу когнитивный подход Дж. Лакоффа – М. Джонсона (Lakoff, Johnson, 1980), явилась лидером в выстраивании союзнических отношений с корпусной лингвистикой.

В соответствии с задачами исследования иных тематических групп метафор были составлены и другие соответствующие метафорические корпуса – юридических, педагогических, медицинских, психотерапевтических метафор, метафор информационно-коммуникационных технологий, эмоциональных состояний человека, межкультурных коммуникаций и др. Кроме того, методика корпусного исследования активно применяется при изучении индивидуально-авторских метафориконов.

Заключение

Помимо указанных, возможны, разумеется, и другие направления, по которым исследование интер- и/или гипертекстуальности могут вестись во взаимодействии с корпусной лингвистикой в общем для них концептуальном пространстве глобальной метафоры текста в мире текстов. Например, определённый интерес представляет создание корпусов текстов вокруг различных типов межтекстового взаимодействия (Кураш, 2018).

Вместе с тем по отношению к применению корпусного подхода к исследованию метафоры учеными признается ряд ограничений: «Во-первых, эффективность анализа корпусов метафорических контекстов явно снижается, когда исследователь сталкивается с таким феноменом, как инновативная метафора (innovative metaphor). Во-вторых, проводимый анализ крупных корпусов по своей сути представляет интроспективную деятельность человека познающего, направленную на рассмотрение определенного объекта исследования «извне», а не «изнутри», что значительно снижает ценность теоретических

обобщений в инференциальной составляющей полученного научного продукта. В-третьих, возникает проблема репрезентативно-иллюстративного представления практического материала в рамках того или иного экспериментального проекта» (Самигуллина, 2008). Однако заметим: данные ограничения касаются не столько идеологии корпусности в принципе, сколько говорят о молодости и связанных с ней «болезнях роста» данного подхода; с развитием корпусной лингвистики, с появлением и совершенствованием новых корпусов таких опасений, на наш взгляд, должно становиться все меньше и меньше.

Список литературы

Бадрызлова, Ю. Г. Основные методы и принципы создания русскоязычного корпуса концептуальной метафоры: опыт разметки с применением инструмента BRAT / Ю. Г. Бадрызлова, Н. Г. Шехтман, Р. Дж. Керимов // Вестник Пермского университета. Серия: Российская и зарубежная филология. – 2013. – ? 3(23). – С. 82–92.

Захаров, В. П. Корпусная лингвистика: уч.-метод. пособ / В. П. Захаров. – СПб.: СПбГУ, 2005. – 48 с.

Коваль, В. И. Текст и язык: поиски истоков [Текст] : монография / В. И. Коваль. – Минск : РИВШ, 2012. – 269 с.

Кураш, С. Б. Литературно-художественный интертекст в системно-структурном и тексто-дискурсивном измерениях / С. Б. Кураш, О. Н. Хаками, Л. М. Шецо ; под общ. ред. С. Б. Кураша. – Мозырь : МГПУ им. И. П. Шамякина, 2018. – 187 с.

Кутузов, А. Б. Корпус несовершенных переводов: необходимость проекта / А. Б. Кутузов // Проблемы теории, практики и методики перевода: сб. науч. трудов. Вып. 14. Т. 1. – Нижний Новгород, 2011. – С. 51–54.

Лагута, О. Н. Лингвометафорология: основные подходы / О. Н. Лагута. – Новосибирск: Изд-во Новосибирского гос. ун-та, 2003. – 114 с.

Мосенцева, Т. С. Симулятивність та інтертекстуальність у просторовій метафоріці: автореф. дис. ... канд. філос. наук: 09.00.04 /

Т. С. Мосенцева. – Харьков, 2002. – 21 с.

Плунгян, В. А. Почему современная лингвистика должна быть лингвистикой корпусов / В. А. Плунгян, 2009 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.polit.ru/lectures/2009/10/23/corpus.html>. – Дата доступа: 17.07.2010.

Полиниченко, Д. Ю. Естественный язык как лингвокультурный семиотический концепт (на материале русского и английского языков): дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Д. Ю. Полиниченко. – Краснодар, 2004. – 179 с.

Самигуллина, А. С. Теория метафоры в современной англистике: принципы, подходы, перспективы / А. С. Самигуллина // Вестник Челябинского государственного университета. Сер. Филология. Искусствоведение. Выпуск 19. – 2008. – ? 9. – С. 115–120.

Михина, Е. В. Чеховский интертекст в русской прозе конца XX – начала XXI веков: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01 / Е. В. Михина. – Екатеринбург, 2008. – 22 с.

Суминова, Т. Н. Специфика и классификация информационных ресурсов художественной культуры / Т. Н. Суминова [Интернет-ресурс]. – Режим доступа: http://www.aselibrary.ru/digital_resources/journal/irr/2005/number_5/number_5_2/number_5_2318. – Дата доступа: 03.04.2017.

Толочин, И. В. Метафора и интертекст в английской поэзии / И. В. Толочин. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 1996. – 95 с.

Унгуряну Е. Метафора для гипертекста и гиперссылки: ящерка и хвост, 2015 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://idsi.md/files/Ungureanu-Гипертекст-2015-4.pdf>. – Дата доступа: 20.01.2019.

Хахалова, С. А. Когнитивная реальность эгоцентрической категории метафоричности / С. А. Хахалова // Языковая онтология семантически малых и объемных форм: Вестник ИГЛУ. Сер. Лингвистика. Иркутск, 2000. Вып. 1. С. 173–182.

Corpus-based approaches to metaphor and metonymy / Edited by A. Stefanowitsch, St. Th. Gries. – Berlin. – New York: MoutondeGruyter, 2006. – 319 p.

Engelbart D. Design considerations for knowledge workshop terminals. AFIPS Conference Proceedings, 42, National Computer Conference, June 4-8, 1973, pp. 221-227.

Holmes-Higgin, P. Assembling and

Viewing a Corpus of Texts: Self-organisation, Logical Deduction and Spreading Activation as Metaphors / P. Holmes-Higgin, K. Ahmad // EURALEX '96: Proc. I-II, Part I. – Papers submitted to the Seventh EURALEX International Congress on Lexicography in Göteborg, Sweden. – Göteborg: Göteborg University, 1996. – P.109–120.

Kristeva J. *Desire in language: a semiotic approach to literature and art.* - New York: Columbia University Press, 1980. – 319 p.

Lakoff G., Johnson M. *Metaphors We Live by.* – Chicago: The University of Chicago Press, 1980. – 256 p.

Nelson T.H., Carmody S., Gross W., Rice D., van Dam A. A hypertext editing system for the/360 // Pertinent concepts in computer graphics. Proceedings of the Second University of Illinois conference on computer graphics. – Urbana, University of Illinois Press, 1969. – pp. 291–330.

References

Badryzlova, Yu. G. (2013). Basic methods and principles for creating a Russian-language corpus of conceptual metaphor: the experience of markup using the BRAT tool. *Bulletin of Perm University. Series: Russian and Foreign Philology*, 3 (23), pp. 82-92. [in Russian].

Zakharov, V. P. (2005). *Corpus linguistics: a textbook.* Saint Petersburg, Russia. [in Russian].

Koval, V. I. (2012). *Text and language: search for sources.* RIVSH, Minsk, Belarus. [in Russian].

Kurash, S. B., O. N. Khakami & L.M. Shetsko (2018). *Literary and artistic intertext in system-structural and text-discursive dimensions.* Mozyr, Belarus. [in Russian].

Kutuzov, A. B. (2011). Corpus of imperfect translations: the need for the project. *Problems of the theory, practice and didactics of translation: scientific works.* Vol. 14. (1), Nizhny Novgorod, Russia, pp. 51–54. [in Russian].

Laguta, O. N. (2003). *Lingvo-metaphology: main approaches.* Novosibirsk, Publishing House of Novosibirsk State University, 114 p. [in Russian].

Mosentseva, T. S. (2002). Simulativity and intertextuality in the metaphor of space. Doctoral theses, Kharkov, Ukraine. [in Ukrainian].

Plungyan, V. A. (2009). *Why modern linguistics should be corpus linguistics.* Available

at:

<http://www.polit.ru/lectures/2009/10/23/corpus.html> (Accessed 20 January, 2019). [in Russian].

Polinichenko, D. Yu. (2004). *Natural language as a linguocultural semiotic concept (based on Russian and English).* Doctoral dissertation, Krasnodar, Russia.

Samigullina, A. S. (2008). The theory of metaphor in modern Anglistics: principles, approaches, prospects. *Bulletin of Chelyabinsk State University. Ser. Philology. Art Criticism*, Vol. 19 (9), pp. 115-120.

Mikhina, E. V. (2008). *Chekhov's intertext in Russian prose of the late twentieth – early twenty-first centuries.* Doctoral theses, Ekaterinburg, Russia. [in Russian].

Suminova, T. N. (2005). *Specificity and classification of information resources of artistic culture.* Available at: http://www.aselibrary.com/digital_resources/journal/irr/2005/number_5/number_5_2/number_5_2318 (Accessed 3 April, 2017). [in Russian].

Tolochin, I. V. (1996). *Metaphor and Intertext in English Poetry.* Publishing house of St. Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia. [in Russian].

Unguryanu, E. (2015). *Metaphor for hypertext and hyperlinks: lizard and tail.* Available at: <https://idsi.md/files/Ungureanu-Hypertext-2015-4.pdf> (Accessed 20 January, 2019). [in Russian].

Khakhalova, S. A. (2000). The cognitive reality of the egocentric category of metaphoricity” in *Language ontology of semantically small and volumetric forms: Bulletin of the IGLU. Linguistics*, Vol. 1, Irkutsk, Russia, pp. 173-182. [in Russian].

Corpus-based approaches to metaphor and metonymy (2006). Ed. by A. Stefanowitsch, St. Th. Gries, Berlin – New York, Mouton de Gruyter. Engelbart D. (1973). Design considerations for knowledge workshop terminals. *AFIPS Conference Proceedings*, 42, National Computer Conference, June 4-8, pp. 221-227.

Holmes-Higgin, P. & K. Ahmad (1996). Assembling and Viewing a Corpus of Texts: Self-organisation, Logical Deduction and Spreading Activation as Metaphors. *EURALEX '96: Proc. I-II, Part I.* Papers submitted to the Seventh EURALEX International Congress on Lexicography in Göteborg, Sweden, pp.109–120.

Kristeva, J. (1980). *Desire in language: a semiotic approach to literature and art.* NY:

Columbia University Press, USA.

Lakoff, G. & M. Johnson (1980).
Metaphors We Live by. Chicago: The University
of Chicago Press, USA.

Nelson T. H., S. Carmody, W. Gross, D.
Rice & A. van Dam (1969). A hypertext editing
system for the/360. *Pertinent concepts in
computer graphics*. Proceedings of the Second
University of Illinois conference on computer
graphics, Urbana, University of Illinois Press,
pp. 291–330.

***Конфликты интересов: у авторов нет
конфликта интересов для декларации.***

***Conflicts of Interest: the authors have no
conflict of interest to declare.***

Коваль Владимир Иванович,
профессор, доктор филологических наук,
профессор.

Vladimir Ivanovich Koval, Doctor of
Philology, Professor.

Кураш Сергей Борисович, доцент,
кандидат филологических наук, доцент.

Sergey Borisovich Kurash, Candidate of
Philology, Associate Professor.

Амагов Александр Михайлович,
профессор, доктор филологических наук,
профессор.

Alexander Mikhailovich Amatov, Doctor
of Philology, Professor.